

воначальных условий основного обязательства. Указанное нововведение первоначально было отражено в п. 34 Постановления № 42 и, можно сказать, является ответом на спорные вопросы, которые возникали в судебной практике.

Анализируя институт поручительства в зарубежных странах, отметим его сходство с российским законодательством. Например, как в российском праве для договора поручительства необходимо соблюдение его письменной формы (ст. 362 ГК РФ), так и в праве Германии (параграф 766 Германского гражданского уложения), Швейцарии (ст. 493 Швейцарского обязательственного закона), США (глава 93 Кодекса США) требуется исполнять это условие. Отличие поручительства в России и зарубежных странах состоит, например, в том, что в соответствии с п. 1 ст. 363 ГК РФ поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя, а в указанных выше странах, наоборот, солидарность поручителя и должника должна быть оговорена в договоре.

В заключении отметим, что поручительством могут обеспечиваться как существующие обязательства, так и обязательства, которые возникнут в будущем. Как показывает практика, чаще всего поручительством обеспечиваются денежные обязательства (например, кредитный договор), но оно используется и для обеспечения многих других обязательств (купли-продажи, аренды и т.д.). Поручительство носит обеспечительный характер, который состоит в том, что на случай неисправности должника есть гарантия – имущественная сфера кредитора не пострадает, потому что при неисправности должника заплатит поручитель¹. Внесенные изменения в ГК РФ в 2015 г. были необходимы, поскольку они направлены на достижение оптимального баланса интересов всех субъектов гражданских правоотношений в сфере поручительства. Кроме этого, была увеличена обеспечительная функция поручительства.

Гелуненко Валерия Вадимовна,
аспирант кафедры конституционного и международного права,
юридический институт НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

Научный руководитель:
Мархгейм Марина Васильевна,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой конституционного и международного права,
юридический институт НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

ДОКТРИНАЛЬНАЯ ДИСКУССИЯ: СМЫСЛОВЫЕ КОНТЕКСТЫ ПОНЯТИЙ «ПРАВА» И «СВОБОДЫ» ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В данной статье исследуются основные различия между понятиями «права» и «свободы» человека. Анализируются доктринальная дискуссия касающиеся сопряжения или разграничения «прав» и «свобод» человека. Автором предпринята попытка, разграничения понятий права и свободы человека.

¹ Гонгало Б.М. Гражданское право (Том 2). М.: Статут, 2016. 528 с.

Ключевые слова: права человека, свободы человека, права и свободы человека, право, возможность, свобода мысли и слова, свобода совести, свобода вероисповедания, свобода творчества.

Юридические свободы являются одним из самых сложных правовых феноменов. Это, помимо прочего, связано с тем, что детерминированные юридическими нормами свободы личности в доктрине нередко рассматривается сквозь призму прав личности. Тем самым поддерживается дискуссия о водоразделе между правами и свободами. При этом единодушие проявляется в том, что «исходное и элементарное право человека – свобода от опасностей. Человек должен быть свободен от угроз, направленных против его жизни, здоровья, достоинства, нормального духовного и физического развития»¹.

Одним из сторонников определения свободы как права является М.С. Строгович, отмечавший, что «свобода – это тоже право, именно право совершать определенные действия, право свободно располагать собою, своими поступками»². Л.С. Явич говорил о том, что право – это и есть свобода, так как, «в любом субъективном праве юридическая возможность – это свобода действий уполномоченного лица, объём и вид которой (свободы) диктуется, в конечном счете, степенью социального прогресса общества, является официально признанным и охраняется организованным принуждением (государством)»³. Вышеизложенные позиции авторов, являются отражением идеальной картины правового мира, где право само по себе – свобода. Однако, практическая составляющая нашего государства и его стремление к правовому государству, формируют в доктрине дискуссию, касательно рассматриваемых понятий.

В конституционно-правовой доктрине складываются «разделительные» подходы. Например, М.В. Мархгейм отмечает, что «конституционные свободы определяются как закрепленные в конституционном порядке возможности для самореализации лица, которые не требуют строгой правовой регламентации»⁴. Схожей позиции придерживались Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин, определявшие права и свободы, как юридически признанную возможность человека избирать вид и меру своего поведения. В рамках свободы, человек сам устанавливает свою самостоятельность, устанавливает границы от невмешательства. Что касается права, то оно предполагает реализацию положительных действий или правомочия на участие в деятельности определенных общественно-политических, хозяйственных структур⁵. К.Е. Игнатенкова определяет, что понятие свободы – это самостоятельный вид дозволения, заключающийся в физической и духовно-нравственной неприкосновенности личности и предоставлении субъекту в данных сферах всей полноты существующих возможностей по распоряжению собой и своими действиями, гарантированное запретом необоснованного внешнего вмешательства в них, в том числе со стороны государства в лице его органов и должностных лиц⁶.

¹ Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма. 2007. С. 190.

² Строгович М.С. Избранные труды: Проблемы общей теории права: в 3 т. М.: Наука. 1990. Т. 1. С. 224.

³ Явич Л.С. Общая теория права. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. 1976. С. 179.

⁴ Конституционное право Российской Федерации / М.Б. Смоленский, М.В. Мархгейм, Е.Е. Тонков Ростов н/Д: Феникс, 2009. С. 192.

⁵ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М.: Юристъ. 2004. С. 241.

⁶ Игнатенкова К.Е. Дозволение как способ правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2006. С. 20.

Рассматривая данные позиции, мы не можем не согласиться ни с первыми, ни со вторыми, т.к. свобода выступает самостоятельной, признаваемой юридической возможностью человека, избирать меру своего поведения. При этом, как мы полагаем, такая избираемая мера поведения, должна быть очерчена социальными нормами, например, морали, религии, права, а также, должна быть предоставлена реальная возможность, для ее реализации. Поскольку, привлекательная идея абсолютной свободы на практике трансформируется во вседозволенность, превращается в произвол, влечет хаос.

Однако, при всем многообразии приведенных доктринальных позиций, мы попытаемся установить водораздел между ними. Под правами человека обычно понимается – установленная правом, неотъемлемая возможность избирать меру своего поведения. В данном случае право, определяется, как правило, зачастую, как императивное правило.

Если говорить о свободах, то свободы также, определяются, через такую философско-правовую категорию, как возможность, что и объединяет эти два понятия. При этом под свободами понимается мера возможного поведения лица, которая не очерчена, строгой правовой регламентацией и в которую государство не вправе вмешиваться. Здесь, необходимо подчеркнуть, что, как правило, свободы выражаются в творческой и духовной деятельности личности. Это в свою очередь отражено в Конституции Российской Федерации¹ в ст. 22 «право на свободу и личную неприкосновенность», «право свободно передвигаться» ст. 27, ст. 28 «свобода совести, свобода вероисповедания», ч. 1. «свобода мысли и слова», ч. 5 «свобода массовой информации» ст. 29, ч. 1 ст. 44 «свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания».

Подводя итог, отметим, что, несмотря на различность мнений, приведенных в доктрине права, мы полагаем, несомненно, существует тонкая грань различия между правами и свободами. Эта тонкая грань, различий заключается в том, что права – это установленная правом возможность избирать меру своего поведения. Что касается, свобод, то свободы – это мера возможного поведения лица, которая не очерчена, строгой правовой регламентацией и в которую государство не вправе произвольно вмешиваться.

Однако основным смыслом всех этих юридических конструкций является реальная возможность лица, посредством свобод вносить вклад в развитие общества и государства. Поэтому, полагаем, не столь важна лексическая форма закрепления данной свободы, сколь значима реальная возможность ее правомерного и добросовестного использования.

¹ Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851.